

АЛЕКСАНДР ПУШКИН

Выстрел

The Shot

*easy*Original

Ilya Frank's Reading Method

RUSSIAN

Александр Пушкин

Выстрел

The Shot

*English Translation by
Eleanor Crossley*

Ilya Frank's Reading Method

*easy*Original

All rights reserved.

© Copyright 2022 EasyOriginal Verlag e.U.

Media owner:

EasyOriginal Verlag e.U.

Eroicagasse 18/3, 1190 Vienna, Austria

Place of publication: Vienna, Austria

Cover & Layout: EasyOriginal Verlag e.U.

Printed in Germany

Original Text: Alexander Pushkin

English Translation: Eleanor Crossley

Audiobook: Maria Lutovinova © EasyOriginal Verlag e.U.

1. Edition

ISBN print 978-3-99112-348-4

ISBN epub 978-3-99112-349-1

ISBN pdf 978-3-99112-350-7

ISBN mobi 978-3-99112-351-4

Website and Online-Shop:

www.easyoriginal.com/en/

Выстрел

The Shot

Audiobook:

<https://easyoriginal.com/audio/r5>

I

Мы стояли в местёчке *** (we were stationed in the small town of ***; *местёчко* — *small town*; *место* — *place*). Жизнь армейского офицера известна (the life of an army officer is well-known). Утром учёнье, манёж (in the mornings, drill and riding school; *учёние* — *training, learning*; *дрилл /mil./*; *манёж* — *riding arena*; *riding school*); обед у полковового командира или в жидовском трактире (dinner with the commander of the regiment or at the Jewish inn); вечером пунш и карты (in the evenings, punch and cards). В *** не было ни одного открытого дома (in *** there was not a single house open /to us/: “not one open house”), ни одной невесты (not one marriageable girl; *невеста* — *bride*); мы собирались друг у друга (we would meet in each other’s rooms: “we gathered at each other’s”; *друг* — *friend*; *друг у друга* — *with each other*), где, кроме своих мундиров, не видали ничего (where there was nothing to be seen but our uniforms: “except our uniforms, we saw nothing”).

1

Мы стояли в местечке ***. Жизнь армейского офицера известна. Утром учёнье, манеж; обед у полкового командира или в жидовском трактире; вечером пунш и карты. В ***

не было ни одного открытого дома, ни одной невесты; мы собирались друг у друга, где, кроме своих мундиров, не видали ничего.

Один только человек принадлежал нашему обществу (there was only one man in our society: “one only man belonged to our society”), не будучи военным (who was not a soldier: “not being a soldier”; *быть*). Ему было около тридцати пяти лет (he was around thirty five years old; *около* — next to; approximately, around), и мы за то почитали его стариком (and for this = and so we considered him an old man; *старик* — old man). Опытность давала ему перед нами многие преимущества (/his/ experience gave him many advantages over us: “before us”); к тому же его обыкновенная угрюмость (moreover, his habitual sullenness; *угрюмость* — sullenness, gloominess), крутой нрав и злой язык имели сильное влияние на молодёжь наши умы (harsh temper and malicious tongue made a strong impression: “had a strong influence” on our young minds; *крутой* — steep; abrupt; drastic; *ум* — mind; reason). Какая-то таинственность окружала его судьбу (some sort of mystery surrounded his fate; *круг* — circle); он казался русским, а носил иностранное имя (he seemed Russian, but bore a foreign name).

2

Один только человек принадлежал нашему обществу, не

будучи военным. Ему было около тридцати пяти лет, и мы за то почитали его стариком. Опытность давала ему перед нами многие преимущества; к тому же его обыкновенная угрюмость, крутой нрав и злой язык имели сильное влияние на молодые наши умы. Какая-то таинственность окружала его судьбу; он казался русским, а носил иностранное имя.

Нéкогда он служíл в гусáрах (he had once served in the Hussars; *нéкогда* — *once, formerly*; *никогда́* — *never*; *когда́* — *when*), и да́же счáстливо (and even met with a certain success: “and even happily”); никто́ не знал причíны (no one knew the reason), побудíвшей его в́ыйти в отстáвку и поселíться в бédном местéчке (prompting him = *that prompted him to resign and settle in this wretched little town*; *побудíть* — *to induce; prompt*), где жил он вмéсте и бédно и расточíтельно (where he lived both poorly and wastefully at the same time; *вмéсте* — *together; at the same time*): ходíл вéчно пешкóм (/he/ went forever = *everywhere on foot*), в изно́шенном чéрном сюртукé (in a worn black frock coat), а держáл открь́тый стол для всех офицéров нáшего полкá (but kept an open table = *house for all the officers in our regiment*). Прáвда, обéд его состоя́л из двух или трéх блюд (admittedly, his dinners consisted of /just/ two or three dishes; *прáвда* — *truth; though; however*; *блúдо* — *plate; dish; course*) изготóвленных отставн́ым солдáтом (made by a retired soldier; *изготóвлять*), но шампáнское лилóсь притóм рекóю (but the champagne flowed freely: “like a river”).

Некогда он служил в гусарах, и даже счастливо; никто не знал причины, побудившей его выйти в отставку и поселиться в бедном местечке, где жил он вместе и бедно и расточительно: ходил вечно пешком, в изношенном черном сюртуке, а держал открытый стол для всех офицеров нашего полка. Правда, обед его состоял из двух или трех блюд, изготовленных отставным солдатом, но шампанское лилось притом рекою.

Никто не знал **ни его состояния** (no one knew what his fortune was: “no one knew either his status”; *состояние* — *state; status; fortune; ни* — *not; any; ни ... ни* — *neither ... nor*), **ни его доходов** (or his income), и **никто** не осмеливался о том его спрашивать (and no one dared ask him about it). **У него** водились книги (with him there were = *he had* books; *водиться* = *иметься* — *there is*), **большую частью** военные (the bigger part = *most of them* military /books/), **да романы** (but also novels; *да* — *and*). Он охотно давал их читать (he willingly gave them /to others/ to read), **никогда** не требуя их назад (never asking for them back; *требовать*); **зато** никогда не возвращал хозяину книги (on the other hand, he /himself/ never returned to its owner a book; *возвращать* — *to return, give back*), **им занятой** (that he had borrowed; *занять* — *to borrow*). Главное упражнение его состояло в стрельбе из

пистолёта (his main pastime consisted of = was shooting with a pistol; *упражнение* — *exercise*). Стены его комнаты были все источены пулями (the walls of his room were all riddled with bullets; *источить* — *to perforate; grind; eat away*), все в скважинах (all in = full of holes), как соты пчелиные (like honeycomb; *соты* — *honeycomb*; *пчелиные* — *bee /adj./*; *пчелá* — *bee*).

4

Никто не знал ни его состояния, ни его доходов, и никто не осмеливался о том его спрашивать. У него водились книги, большею частию военные, да романы. Он охотно давал их читать, никогда не требуя их назад; зато никогда не возвращал хозяину книги, им занятой. Главное упражнение его состояло в стрельбе из пистолета. Стены его комнаты были все источены пулями, все в скважинах, как соты пчелиные.

Богатое собрание пистолётов было единственной роскошью бедной мазанки (/a/ rich pistol collection was the sole luxury in the miserable cottage; *мазанка* — *mud-walled hut*), где он жил (where he lived). Искусство, до коего достиг он (/the level of/ craftsmanship which he had attained; *искусство* — *art; craftsmanship*), было неимоверно (was incredible), и если б он вызвался пулей сбить грушу с фуражки когó б то нí было (and if he had offered to shoot a pear off: “with a bullet knock a pear from” anyone’s forage cap),

никто́ б в нашем полку́ не усумни́лся подста́вить ему́ своёй головой́ (no one in our regiment would have hesitated to offer up his head; *усумни́лся /obs./ = усомни́лся*).

5

Богатое собрание пистолетов было единственной роскошью бедной мазанки, где он жил. Искусство, до коего достиг он, было неимоверно, и если б он вызвался пулей сбить грушу с фуражки кого б то ни было, никто б в нашем полку не усумнился подставить ему своей головы.

Разговóр мéжду нáми касáлся чáсто поедíнков (*conversation between us = our conversation often touched on duelling; поедíнок — duel*); Сíльвио (так назову́ его (Silvio, as I'll call him) **никогда́ в него́ не вме́шивался** (never joined in: “never in them /the conversations/ got involved”). **На вопро́с** (/in answer/ to the question), **случáлось ли ему́ дрáться** (of whether he had ever duelled: “of whether it happened to him to fight”; *дрáться — to fight*), **отвечáл он сýхо** (he dryly replied), **что случáлось** (that he had: “that it had happened”), **но в подро́бности не входíл** (but did not enter into details; *входíть — to go in, enter*) **и вíдно бýло** (and it was evident; *вíдно — /it/ could be seen; вíдеть — to see; вид — appearance; view; sort, kind*), **что таковы́е вопро́сы бýли ему́ непри́ятны** (that such questions were disagreeable to him; *непри́ятный — disagreeable; unpleasant; при́ятный — pleasant*).

6

Разговор между нами касался часто поединков; Сильвио (так назову его) никогда в него не вмешивался. На вопрос, случилось ли ему драться, отвечал он сухо, что случилось, но в подробности не входил, и видно было, что таковые вопросы были ему неприятны.

Мы полага́ли (*we supposed*; **полагать** — *to infer, suppose, guess*), что на сове́сти его лежа́ла кака́я-нибу́дь несча́стная же́ртва его ужа́сного иску́ства (*that some unfortunate victim of his terrifying skill lay on his conscience*). Впро́чем, нам и в го́лову не приходи́ло подозрева́ть в нём что́-нибу́дь похо́жее на ро́бость (*in any case, it did not come to our heads = it certainly never occurred to us to suspect him of anything like timidity = cowardice*). Есть лю́ди (*there are people*), ко́их одна́ нару́жность удаля́ет тако́вые подозре́ния (*whose appearance alone rules out any such suspicions*; **один** — *one; only; alone*). Неча́нный слу́чай всех нас изуми́л (*/but/ an unexpected incident /occurred which/ astounded us all*; **неча́нный** — *unexpected; accidental, unintentional*; **изуми́ть** — *to amaze, astonish, astound*).

7

Мы полагали, что на совести его лежала какая-нибудь несчастная жертва его ужасного искусства. Впрочем, нам и в голову не приходило подозревать в нем что-нибудь похожее

на робость. Есть люди, коих одна наружность удаляет таковые подозрения. Нечаянный случай всех нас изумил.

Однажды человек десять наших офицеров обедали у Сильвио (one day, about ten of our officers were dining at Silvio's; *однажды* — *once, one day*; *обедать* — *to have lunch, dine*). Пили по-обыкновенному (we were drinking as we usually did: “as usual”), то есть очень много (that is, heavily: “that is, a very large amount”); после обеда стали мы уговаривать хозяина (after dinner we asked our host: “we began urging the host”; *стать* — *to become; start, begin*) прометать нам банк (to be the banker /for a round of cards/: “to throw for us the bank”; *метать* — *to throw, cast*). Долго он отказывался (for a long time he refused), ибо никогда почти не играл (for he hardly ever played); наконец велел подать карты (finally he ordered the cards to be fetched), высыпал на стол полсотни червонцев¹ и сел метать (he poured fifty Chervonets on the table and sat down to deal). Мы окружили его, и игра завязалась (we surrounded him = *we sat around him* and the game began; *завязать* — *to be tied up; begin*).

1 Chervonets is the traditional Russian name for large foreign, and domestic gold coins. The name comes from the Russian term “червонное золото”, meaning “red gold” (also known as rose gold) – the old name of a high-grade gold type.

Однажды человек десять наших офицеров обедали у Сильвио. Пили по-обыкновенному, то есть очень много; после обеда стали мы уговаривать хозяина прометать нам банк. Долго он отказывался, ибо никогда почти не играл; наконец велел подать карты, высыпал на стол полсотни червонцев и сел метать. Мы окружили его, и игра завязалась.

Сильвио имёл обыкновение за игрою хранить совершенное молчание (Silvio was in the habit of maintaining complete silence during play; *хранить* — *to keep, maintain*) никогда не спорил и не объяснялся (he never argued and never explained himself). Если понтеру случалось обсчитаться (if a punter happened to miscalculate), то он тотчас или доплачивал остальное (he would immediately either pay the difference; *доплачивать* — *to pay extra; платить* — *to pay; остальное* — *rest, remainder*), или записывал лишнее (or note down the surplus). Мы уж это знали и не мешали ему хозяйничать по-своему (we already knew this and let him do things his way: “and didn’t interfere /with/ him managing things his way”; *хозяйничать* — *to manage a household; be the master; хозяин* — *owner; landlord; host*); но между нами находился офицер (but there was an officer among us), недавно к нам переведённый (/who had/ only recently been transferred to us; *недавно* — *recently; давно* — *long ago; перевести* — *to transfer*). Он, играя тут же

(he, playing there; *изграть*), в рассеянности загнул лишний угол (inadvertently raised his stake: “bent an extra corner”). Сильвио взял мел и уравнил счёт по своему обыкновению (Silvio took the chalk and corrected the score in his usual way: “according to his habit”; *уравнять* — *to equalise, make equal*). Офицёр, думая, что он ошибся (the officer, thinking that he /Silvio/ had made a mistake; *думать*), пустился в объяснения (started to explain; *пуститьсь* — *to set out; start; launch into*).

9

Сильвио имел обыкновение за игрою хранить совершенное молчание, никогда не спорил и не объяснялся. Если понтёру случалось обсчитаться, то он тотчас или доплачивал достальное, или записывал лишнее. Мы уж это знали и не мешали ему хозяйничать по-своему; но между нами находился офицер, недавно к нам переведенный. Он, играя тут же, в рассеянности загнул лишний угол. Сильвио взял мел и уравнил счет по своему обыкновению. Офицер, думая, что он ошибся, пустился в объяснения.

Сильвио молча продолжал метать (Silvio went on dealing in silence: “silently”; *молчать*; *продолжать* — *to continue*). Офицёр, потеряв терпение (the officer, having lost /his/ patience; *потерять*), взял щётку и стёр то (took the brush and rubbed out; *стереть* — *to wipe, erase*), что казалось ему напрасно записанным (what he

considered a mistake: “what seemed to him /to have been/ written down in vain”; *записа́ть*). Сильвио взял мел и записа́л снова (Silvio took the chalk and wrote /it/ again). Офице́р, разгорячённый ви́ном (the officer, heated by the wine; *разгорячи́ть*), игро́ю и сме́хом товарищей (the game and the laughter of his comrades), почёл себя́ жесто́ко оби́женным и (considered himself grossly offended and; *жесто́кий* — *cruel, brutal, savage*), в бе́шенстве схвати́в со стола́ ме́дный шанда́л (in a fury, grabbing the copper candlestick from the table; *схвати́ть*), пусти́л его в Сильвио (/he/ let go of it = *threw it* at Silvio; *пусти́ть* — *to allow; let go; throw*), кото́рый едва́ успе́л отклони́ться от уда́ра (who barely had time to avoid the blow; *едва́* — *hardly, barely, just*; *успе́ть* — *to have time; succeed, manage*; *отклони́ться* — *to swerve; dodge*). Мы смуты́лись (we were /much/ distressed; *смуты́ться* — *to be confused; to be embarrassed*). Сильвио встал (Silvio rose; *встать* — *to stand; rise*), побледне́в от зло́сти (having gone pale = *white with rage*; *зло́сть* — *malice, spite; anger*), и с сверка́ющими глаза́ми сказа́л (and, with flashing eyes, said; *сверка́ть*): «Ми́лостивый госуда́рь (dear sir: “merciful lord”), изво́льте вы́йти (kindly leave; *вы́йти* — *to go out; leave*), и благодарите́ бо́га (and thank God), что это случи́лось у меня́ в до́ме (that this happened in my house)».

10

Сильвио молча продолжал метать. Офицер, потеряв терпение, взял щетку и стер то, что казалось ему напрасно

записанным. Сильвио взял мел и записал снова. Офицер, разгоряченный вином, игрою и смехом товарищей, почел себя жестоко обиженным и, в бешенстве схватив со стола медный шандал, пустил его в Сильвио, который едва успел отклониться от удара. Мы смутились. Сильвио встал, побледнев от злости, и с сверкающими глазами сказал: «Милостивый государь, извольте выйти, и благодарите бога, что это случилось у меня в доме».

*easy*Original

Ilya Frank's Reading Method
Fun with reading original versions

German

French

Spanish

Italian

Russian

Information about our books
and online shop

www.easyoriginal.com/en/